

© 2019 г.

А. Р. ФОФАНОВА

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ США С ИНДЕЙСКИМИ ПЛЕМЕНАМИ В ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ СТАТЕЙ КОНФЕДЕРАЦИИ (1781–1787 годы)

Фофанова Анна Романовна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института США и Канады РАН (Москва, Россия).

DOI: 10.31857/S013038640004837-8

Индейские племена сыграли важную роль в Войне за независимость Соединенных Штатов, выступив как в поддержку восставших колонистов, так и на стороне метрополии. Однако Парижский мирный договор 1783 г., подписанный между США и Великобританией, не содержал ни малейшего упоминания коренных народов Северной Америки. США рассматривали индейские племена с позиции завоевателей, считая, что победа была одержана не только над англичанами, но и над их союзниками, соответственно индейские племена находились в полной зависимости от воли Соединенных Штатов. Все земли между Аппалачскими горами и рекой Миссисипи, с точки зрения американцев, были отданы в их полное распоряжение, и лишь по решению властей США индейским племенам могло быть позволено оставить за собой эти земли. Подобный подход, как отмечает Р. М. Карпентер, нельзя назвать никак иначе, как принцип «разделяй и властвуй». Наиболее четко и ярко эту точку зрения сформулировал Джордж Вашингтон: «Так как индейцы пренебрегали всеми советами и предостережениями, которые были даны им в начале и в ходе войны относительно того, чтобы воздержаться от вмешательства в военные действия на стороне Великобритании, они разделили ее участь. Если бы американцы были менее великодушны, индейцам, как и англичанам, пришлось бы также покинуть район Озер. Но так как мы предпочитаем войне мир и полагаем их людьми, введенными в заблуждение, настоящие интересы и безопасность индейских племен зависят теперь от нашей дружбы»¹. Стоит ли говорить, что сами коренные жители Северной Америки не разделяли этой точки зрения, не считали себя проигравшими в войне и тем более завоеванными? Поэтому они заявляли свои права на большую часть западных земель, охватывавших современные штаты Огайо, Индиана, Мичиган, Висконсин, Иллинойс, Кентукки, Виргиния, а также часть Алабамы и Миссисипи².

В послевоенный период Соединенные Штаты были вынуждены во многом отказаться от изначально выбранного подхода в отношениях с индейцами и приступить к разработке более детальной стратегии в отношении соседей-аборигенов.

Цель статьи – анализ взаимоотношений Соединенных Штатов с индейскими племенами в период действия Статей Конфедерации. Хронологические рамки данной статьи – 1781–1789 гг.: со времени ратификации Статей Конфедерации до вступления в силу федеральной Конституции США. Наибольший интерес представляет период после окончания Войны за независимость, когда США, делая свои первые

¹ George Washington to James Duane September 7, 1783. – Documents of United States Indian Policy. Lincoln – London, 1975, p. 1.

² Carpenter R. M. American History Series: Times are Altered with Us; American Indians from Contact to the New Republic. Oxford, 2015, p. 260.

шаги в качестве независимого политического образования, начали налаживать связи с иностранными государствами и вырабатывать методы взаимодействия с индейскими племенами, оказывавшие серьезное влияние как на внутреннюю, так и внешнюю политику Соединенных Штатов. Методы и подходы во взаимоотношениях с коренным населением, предложенные в послереволюционную эпоху, сохраняли свою актуальность не одно десятилетие.

Изучая отношения Соединенных Штатов с племенами индейцев, историки в большей степени обращаются к сюжетам эпохи Войны за независимость³, в то время как период после подписания Парижского мирного договора исследован куда меньше. В то же время именно тогда американцам пришлось начать детальную разработку своей индейской политики, трудиться над созданием системы договорных отношений, которые стали основой территориальной экспансии США. Анализ договоров Континентального конгресса с индейскими племенами посвящен ряд американских исследований⁴, в то время как договоры между индейскими племенами и отдельными штатами по-прежнему остаются малоизученными. До настоящего момента в отечественной историографии не было проведено комплексного анализа договорных отношений США с индейскими племенами.

Первые шаги к выработке методов взаимодействия с индейскими племенами были сделаны еще в колониальный период. В 1756 г. британская администрация приняла решение о создании двух департаментов, северного и южного, во главе с суперинтендантами, ответственными за налаживание отношений с индейскими племенами. Северный ведал территорией племен, проживавших к северу от реки Огайо, а южный отвечал за регион к югу от реки, в котором преимущественно проживали чероки, крики, чокто, чикасо и семинолы. Суперинтенданты обладали широкими полномочиями на местах, они хорошо знали местные традиции и обычаи, имели опыт общения с коренным населением. В их обязанности входило налаживание дипломатических отношений с племенами, решение вопросов торговли и территорий.

С началом Войны за независимость США во многом заимствовали британскую систему взаимодействия с индейцами. В 1775 г. были учреждены три департамента: северный, ответственный за отношения с Шестью племенами, южный, в ведение которого входили чероки и все племена, проживающие к югу от них, а также средний, в него вошли племена, проживающие между землями ирокезов и чероки. Для каждого департамента были назначены специальные комиссары, число которых увеличилось по сравнению с колониальным периодом. В их задачи входило заключение договоров с индейцами от лица союза, они должны были делать все для поддержания мира с индейцами и предотвращения их возможного участия в конфликте колоний и метрополии⁵. Практическое исполнение принципов индейской политики было отдано в ведение агентов, назначавшихся комиссарами и имеющих непосредственный опыт взаимодействия с коренными американцами.

Вопрос об американо-индейских отношениях нашел свое отражение в Статьях Конфедерации. Статья 9 закрепляла за Континентальным конгрессом «исключительное и единоличное право... регулировать торговлю и управлять всеми делами с индейцами, не входящими в состав населения какого-либо штата либо являющимися

³ См.: *Calloway C. G. The American Revolution in Indian country. Crisis and Diversity in Native American community. Cambridge, 1995; Аверкиева Ю. П. Индейцы и война за независимость США. — Первые американцы, 2002, № 10, с. 60–67; Нелин Т. В. Торговые отношения США с индейцами в годы Войны за независимость. — Вестник Волгоградского государственного университета, серия 4, 2012, № 2 (22).*

⁴ См.: *Downes R. C. Council Fires on the Upper Ohio. Pittsburgh, 1968; Prucha F. P. American Indian Treaties: The History of Political Anomaly. Berkeley, 1994; Banner S. How the Indians Lost Their Land. Law and Power on the Frontier. Cambridge — London, 2005; Nation to Nation: Treaties between the United States and American Indian Nations. Washington (D.C.), 2014.*

⁵ *Нелин Т. В. Торговые отношения США..., с. 62.*

членами какого-либо штата⁶, при этом не следует стеснять или нарушать законодательные права отдельных штатов в пределах территории этих штатов»⁷. С одной стороны, данная статья позволяет говорить о том, что индейские племена не входили в состав союза 13 штатов, следовательно, рассматривались как независимые и самостоятельные субъекты отношений. Американско-индейские отношения входили в компетенцию Континентального конгресса, штатам запрещалось самостоятельно вести переговоры с представителями индейских племен, заключать договоры и создавать союзы. С другой стороны, практическое решение проблем в отношениях с коренным населением Северной Америки было отдано в ведение военного министерства.

После окончания Войны за независимость Соединенные Штаты в плане организации американско-индейских отношений переняли наследие колониального времени и периода Американской революции. Юридически вся полнота власти по руководству политикой в отношении индейских племен оставалась в руках Континентального конгресса, также была сохранена система суперинтенданств во главе с комиссарами. Реализация политики на местах поручалась специальным агентам и торговым представителям.

Вместе с тем после подписания Парижского договора молодая республика столкнулась с необходимостью решения целого комплекса задач в отношениях с соседями по континенту и выработки принципов и стратегий коммуникации с ними на постоянной основе в условиях послевоенного времени. Предстояло принять меры по умиротворению на своих границах. Вооруженные конфликты на границах республики ослабляли и без того не слишком прочное политическое объединение, отнимали экономические и военные ресурсы: «Я убежден, что настоящее положение дел в политике и экономике указывают нам на крайнюю необходимость хороших отношений с индейцами», — писал Дж. Вашингтон⁸.

Нужно было также решить вопрос о порядке приобретения новых земель у индейцев, наладить торговое взаимодействие и сформировать в среде индейских племен лояльность к молодой республике. Последнее имело особое значение из-за опасения американцев, что страны Европы, в первую очередь Испания и Англия, захотят использовать индейский фактор для давления на союз и продвижения своих интересов на Североамериканском континенте.

К концу Войны за независимость новый поток американских переселенцев хлынул на территории аборигенов. В попытках защитить свои земли несколько индейских племен весной 1783 г. совершили серию атак на границах Западной Пенсильвании и Виргинии. Чтобы предотвратить возрастающую агрессию на границах, Континентальный конгресс принял решение направить к коренным жителям уполномоченных лиц с объявлением об окончании военных действий и стремлении молодой республики к умиротворению своих границ. Так, Дж. Булл и Э. Аллен были посланы к ирокезам, а Эфраима Дугласа отправили из Питтсбурга до Детройта, а оттуда в Ниагару для встречи с вождями племен, проживавших в Северо-Западном регионе: «Вы должны будете сообщить индейцам, что король Британии был вынужден заключить мир с Соединенными Штатами, что он закрепил границы между его народом и народом Соединенных Штатов. Он также согласился эвакуировать все войска из фортов Освего, Ниагара и Детройт, а также всех других фортов, расположенных к югу от разграничительной линии. Все племена индейцев, живущие к югу и западу от нее... должны обратиться в нашу сторону, в сторону конгресса. Вы уведомяте их, что Соединенные Штаты сострадательны и благородны, что они испытывают сочувствие к индейцам и готовы простить их прошлое безрассудство на том условии, что они немедленно

⁶ Мы вынуждены и дальше использовать это неудачно звучащее по-русски словосочетание (member of state), поскольку институт гражданства в штатах тогда еще не оформился.

⁷ Конституции и законодательные акты буржуазных государств. М., 1957, с. 176.

⁸ Documents of United States Indian Policy, p. 2.

прекратят враждовать с нами. Индейцы должны понять, что в их же интересах жить в дружбе с США». В случае несогласия союз обещал возобновить военные действия против индейских племен⁹.

Миссии показали Конгрессу, что индейский вопрос, и в частности проблема территориальных разграничений, намного серьезнее, чем могла показаться на первый взгляд. Так, например, Булл и Аллен сообщали, что ирокезы «настроены на мир, но готовы к войне и разорят окраины Пенсильвании, если Соединенные Штаты решат отнять у них их земли»¹⁰. Налаживание связей с индейскими племенами осложнялось позицией Великобритании, которая не торопилась сообщить коренному населению о точных условиях Парижского мира: «Несмотря на то, что из королевской прокламации он (Арент Шайлер де Пейстер¹¹. — А. Ф.) знал, что война с Америкой завершилась, у него не было конкретных сведений о правах американцев на этот регион, соответственно, он не мог позволить, чтобы так думали индейцы. Он не располагал данными о том, что Англия предстоит эвакуировать свои войска из постов»¹². Кроме того, британские власти на местах были либо плохо осведомлены, либо из собственных убеждений не шли на контакт с посланниками США и пользовались своей репутацией и положением, чтобы помешать встречам американских представителей с вождями индейских племен: «После пяти часов езды на нашем пути мы встретили мистера Эллиота, который был направлен командующим войсками в Детройте, чтобы предотвратить нашу встречу с индейцами»¹³. Сам де Пейстер подчеркивает, что он всячески пытался ограничить контакты американских представителей и выказывал свою неприязнь к молодой республике, ее намерениям наладить отношения с жителями Великих озер: «Я не верю, что мир когда-либо видел кого-то более подлого и опасного, чем американцы: и сейчас, после восьми лет практики, они стали так подкованы в политике, что если бы старик Макиавелли был жив, он мог бы поучиться у американцев политике более хитрой, чем его собственная. В том, что мистер Дуглас хочет встретиться с индейцами прямо у вас под носом, есть что-то экстраординарное. Сегодня, будучи независимым государством, Соединенные Штаты попытаются сказать, что у них есть право без нашего разрешения отправлять послов и представителей к кому они пожелают, безусловно, они могут это делать, но в данном случае с вашими индейцами я придерживаюсь другого мнения»¹⁴.

Несмотря на все препятствия, которые встретились Дугласу в ходе его миссии, сам он, говоря о позиции индейцев, положительно оценивает итоги общения с представителями индейских племен: «На встрече присутствовали главы одиннадцати индейских племен, включая даже представителей дальнего юга, вабашей. Здесь были выходцы из племен оджибве, оттава, гурон, шауни, делавар, кикапу, майами, потаватоми, а также часть представителей племени сенека, большинство которых выразили удовольствие принимать посланника Соединенных Штатов на своей земле»¹⁵. Согласно его отчету, индейцы были осведомлены об окончании военных действий и потому мирно встречали американских представителей. Детали Парижского мирного договора им были неизвестны, что порождало огромное количество слухов, страхов

⁹ Commission of Ephraim Douglass. War Office, May 3, 1783. — Ephraim Douglass and his Times: a Fragment History with the Journal of George McCully and Various Letters of the Period. New York, 1910, p. 246–247.

¹⁰ Downes R. C. Op. cit., p. 54.

¹¹ Арент Шайлер де Пестер — командующий британскими войсками в Детройте.

¹² Commission of Ephraim Douglass. War Office, May 3, 1783, p. 55.

¹³ Ibid., p. 48.

¹⁴ Extract from a latter of DePeyster to McLean. July 7, 1783. — Ephraim Douglass and his Times..., p. 71.

¹⁵ Report of Ephraim Douglass to the secretary of war. August 18, 1783. — Ephraim Douglass and his Times..., p. 56.

и противоречий. В то же время, как отмечает Р. К. Даунс¹⁶, еще до подписания окончательного варианта американо-британского договора о мире английским властям удалось уведомить племена индейцев об условиях договора и заверить их, что река Огайо по-прежнему будет служить границей, отделяющей их земли от бывших земель колонистов. На практике это полностью противоречило условиям мирного договора и той его трактовке, которой придерживались американцы.

Американские представители столкнулись с большими различиями между племенами, которые требовали выработки особого подхода: каждое из них преследовало собственные интересы, племена в неодинаковой степени участвовали в борьбе колоний с метрополией и, соответственно, больше или меньше были заинтересованы в налаживании отношений с Соединенными Штатами или же сохранении дружественных связей с Великобританией. Одни были готовы пойти на контакт отдельно, другие же предпочитали дожидаться реакции соседей. Однако все племена волновал вопрос о границах США, их соотношении с землями коренного населения. Представители индейских племен высказывали опасения в связи с чрезмерными и необоснованными территориальными притязаниями американцев.

Историки не уделяют должного внимания миссиям Дж. Булла, Э. Аллена и Э. Дугласа при рассмотрении американо-индейских отношений в послевоенный период. На наш взгляд, их нельзя упускать из виду, потому что они стали пробным шагом на пути выработки американцами принципов во взаимоотношениях с соседями по континенту, проверкой настроений индейских племен в обширном регионе к северу и северо-западу от границ США. На первый взгляд миссия Дугласа была не особенно удачной: ему не удалось собрать вместе всех глав племен, проживавших в северо-западном регионе, и поговорить с ними, официально представив точку зрения и намерения Континентального конгресса, однако сам он положительно оценивал результаты своей миссии: «Сейчас они убеждены... не только в наших дружественных намерениях, но также в нашей доверии к ним. Несмотря на то, что я не получил какого-либо официального ответа от вождей, я считаю себя вправе утверждать, что они устали от войны и искренне желают мира»¹⁷. Миссия Дугласа очень показательна, так как первый санкционированный центральной властью контакт с коренным населением позволил выявить многие проблемы и противоречия, с которыми американцам предстояло сталкиваться на протяжении всего послевоенного периода: небезосновательный страх индейских племен потерять свои территории вследствие расширения границ союза, и, следовательно, недоверчивое отношение к Соединенным Штатам, сложность балансировки между интересами разных племен, сильное влияние Британии в этом регионе, ее стремление использовать индейский фактор в собственных интересах. Кроме того, миссии показали, что индейские племена не были готовы попросту отдать свои земли в связи с провозглашенным американцами правом завоевателя, что потребовало от Континентального конгресса некоторого пересмотра американо-индейских отношений.

Осенью 1783 г. Континентальный конгресс создал комиссию, призванную разработать принципы и основные правила взаимодействия с индейскими племенами в условиях послевоенного времени. Большую роль в выработке стратегии американо-индейских отношений сыграл Дж. Вашингтон, который заявил о необходимости мирных отношений с соседями по континенту, основанных на договорной системе. Будущий первый президент США призывал гарантировать неприкосновенность индейских территорий, запретить самовольное заселение, покупку или продажу земель индейцев, развивать торговые отношения, которые также должны были, по его мнению, находиться под полным контролем центральной власти или законодательных органов штатов¹⁸. Запрет

¹⁶ Downes R. C. Op. cit., p. 54.

¹⁷ Report of Ephraim Douglass to the Secretary of War. August 18, 1783. — Ephraim Douglass and his Times, p. 61.

¹⁸ George Washington to James Duane September 7, 1783, p. 2.

самовольного заселения земель, не принадлежащих союзу, был поддержан специальной прокламацией, выпущенной от имени Континентального конгресса: «Поскольку согласно статье 9 Конфедерации Континентальный конгресс имеет исключительное право и власть регулировать торговлю и другие вопросы с индейцами, не являющимися членами какого-либо штата... поскольку в интересах США поддерживать гармонию и дружбу с индейцами... Континентальный конгресс решил выпустить эту прокламацию, запрещающую самовольное заселение земель, принадлежащих индейским племенам вне границ и юрисдикции какого-либо штата. Запрещается приобретение земель, получение в качестве дара и сецессии без ведома и разрешения конгресса»¹⁹. Это было особенно важно, так как с окончанием Войны за независимость потоки американцев двинулись на запад в попытках заселить новые территории. Остановка или регулирование этого процесса была в интересах не только индейских племен, но и Континентального конгресса.

Комиссия по делам индейцев, которую возглавил Дж. Дюэйн, была занята вопросами взаимоотношения с племенами, заселявшими северный и центральные районы. Основное внимание комиссии было направлено на рассмотрение территориального вопроса. Комиссия заявила, что большинство племен не намерено отказываться от своих земель и будет всячески их отстаивать. Эскалация конфликтов с коренным населением в условиях послевоенного времени, когда бюджет молодой республики истощился в ходе прошедшей войны, по мнению делегатов Континентального конгресса, была бы крайне нежелательна. Более того, попытка изгнать индейские племена с их территорий могла способствовать сближению коренных народов Америки с Британией: «Политика сокращения численности индейцев кажется весьма сомнительной; очевидно, что они найдут радушный прием у британских властей в Канаде, и с таким прибавлением в силе это может стать для нас опасным в случае какого-либо конфликта»²⁰. Исходя из этих соображений, члены комиссии призывали к скорейшему решению вопроса о границах индейских территорий и необходимости их четкого закрепления.

Континентальный конгресс через систему договоров должен был гарантировать неприкосновенность земель коренных жителей Северной Америки. Предлагалось ввести запрет на их заселение и использование американскими гражданами. При этом в документе, разработанном комиссией Дж. Дюэйна, четко прослеживаются идеи «протекционизма» применительно к индейским племенам (установление договорных отношений с молодой республикой автоматически, по мнению американской стороны, делало ее патроном коренных народов Америки), а также «возмещения убытков» (индейцы должны были согласиться на те границы, которые предлагала американская сторона в качестве компенсации за нанесенный ущерб во время Войны за независимость и участие многих племен в этом конфликте на стороне Англии). «Многие из них (индейцы. — А. Ф.) были агрессорами в войне без всякой провокации с нашей стороны. Они нарушили договор о нейтралитете... в ответ на предложенную защиту и поставки товаров они безудержно разоряли наши деревни, поселения и уничтожали наших граждан... Мы надеемся, что когда индейские племена узнают о масштабах разрушений, которые мы претерпели из-за них, они умерят свои территориальные притязания»²¹.

Запрет на самовольное заселение земель к западу и северо-западу от границ Соединенных Штатов вовсе не означал, по мысли американских политиков, отказа от экспансии США на новые территории, речь шла лишь о ее методах. Мирное приобретение земельных владений в результате обмена, договора или покупки было для американской республики наиболее предпочтительно: «Если какие-либо племена

¹⁹ Journals of the Continental Congress (далее — JCC), v. 26. Washington (D.C.), 1928, p. 602.

²⁰ JCC, v. 25. Washington, 1925, p. 681–682.

²¹ Ibid., p. 684, 683.

добровольно согласятся обменять свои нынешние владения на более отдаленные от наших поселений районы... такой обмен должен быть одобрен нашими комиссарами»²²; «Я твердо убежден, что политика и экономика указывают нам на необходимость поддерживать хорошие отношения с индейцами, и покупка земель предпочтительнее попытки изгнания их с земли силой оружия»²³. Экспансионистские устремления Континентального конгресса были подтверждены предложениями по взятию под государственный контроль территорий к северо-западу от реки Огайо, заселение которых уже началось с окончанием Войны за независимость: «Предложенные меры против возрастания беспорядочных и разрозненных поселений на отдаленных и обширных территориях комиссия считает недостаточными. Ничто не может предотвратить надвигающихся угроз и сохранить для США возможность извлекать преимущества из этих территорий, кроме немедленного учреждения правительства... в районах, которые будут наиболее предпочтительны для заселения и культивирования. Правительство необходимо для руководства над теми, кто решит приобрести здесь земли или стать поселенцем, а также получит наделы в качестве компенсации или вознаграждения за военную службу. Временное правительство и судебные органы необходимы до тех пор, пока численность поселенцев в этом районе не достигнет той, при которой станет возможным создание штата и его вхождение в союз со своей конституцией, не противоречащей республиканским принципам»²⁴. Подобная мера, по мнению американских политиков, позволила бы в ближайшей перспективе сделать процесс заселения этого региона более контролируемым и менее конфликтным, а также могла бы способствовать усилению позиций центрального правительства.

Последнее, к чему призывали члены комиссии — необходимость централизованного регулирования торговли с индейскими племенами: «Насилие, мошенничество, несправедливость в отношении индейцев должны быть, насколько это возможно, ограничены во имя федерального правительства и общественного спокойствия»²⁵. Идея контроля над американо-индейской торговлей нашла свое отражение в выпущенном в 1786 г. специальном ордонансе. Принципы, на которых он базировался, во многом повторяли английский план 1764 г.²⁶ — также создавалась система лицензирования под контролем суперинтендантов и доверенных агентов: «Ни один человек, ни один гражданин не имеет права проживать или торговать с индейцами или индейским племенем в границах Соединенных Штатов без предварительной лицензии»²⁷. Говоря о законодательном регулировании американо-индейских торговых отношений в послевоенный период, нельзя не согласиться с Т. В. Нелиным в том, что правила организации торговли с коренным населением Северной Америки были закреплены лишь три года спустя после окончания Войны за независимость. Иначе говоря, торговля не была приоритетным направлением в американо-индейских отношениях²⁸. На передний план были выдвинуты вопросы территориального разграничения и умиротворения границ.

Таким образом, прокламация, разработанная комиссией Континентального конгресса, важна для понимания принципов, на которых американское правительство планировало выстраивать американо-индейские отношения в послевоенный период. В первую очередь они распространялись на племена, проживавшие в регионе Великих Озер и к западу от реки Огайо. После восьми разорительных лет Войны

²² Ibid., p. 687.

²³ George Washington to James Duane. September 7, 1783, p. 2.

²⁴ JCC, v. 25, p. 690–691.

²⁵ Ibid., p. 690.

²⁶ *Нелин Т. В.* Политика Континентального конгресса и первых администраций США по формированию и развитию торговых отношений с индейцами: 1775–1809 гг. (Автореферат канд. дисс.). Волгоград, 2005, с. 18.

²⁷ JCC, v. 31. Washington, 1934, p. 492.

²⁸ *Нелин Т. В.* Политика Континентального конгресса..., с. 18.

за независимость, когда экономическая ситуация в стране была дестабилизирована, а политическая структура союза представляла собой разрозненные и преследующие собственные интересы штаты, мирное сосуществование с соседями по континенту для американцев было крайне важно. Несмотря на то, что Конгресс предложил четко обозначить и закрепить границы владений коренного населения Северной Америки, американцы не были готовы отказаться от новых территориальных приобретений. Их предполагалось осуществить путем договора, покупки и обмена.

Интересно, что негласно все племена региона Великих Озер и племена, проживавшие к западу от реки Огайо, разделялись на две категории – те, которые приняли участие в Войне за независимость на стороне американцев, и те, которые поддержали Великобританию. Соглашаясь на заключение договора с бывшими колонистами, обе категории индейских племен обретали покровительство Соединенных Штатов, однако если первые получали от центральной власти гарантию неприкосновенности своих территорий (на практике эти обещания нарушались штатами или отдельными американскими гражданами), то на вторых распространялся принцип «возмещения убытков». Подразумевалось, что вопрос об их территории также будет урегулирован договором, однако американская сторона имеет право диктовать свои условия и самостоятельно определять границы владений этих индейских племен.

Важно также отметить, что прокламация отлично иллюстрирует двойственное положение индейских племен: с одной стороны, делегаты Континентального конгресса всячески подчеркивали стремление уважать независимость коренного населения и неприкосновенность его территорий, с другой – из текста документа следует, что США рассматривали земли индейских племен как сферу своих интересов. Индейские племена, в свою очередь, в частности, ирокезы, позиционировали себя как независимые и самостоятельные субъекты отношений: «На основе того, что мы являемся одним независимым народом, Соединенные Штаты заключили с нами договор и гарантировали нам все земли... которые были в распоряжении Шести племен накануне войны»²⁹.

Неотъемлемой частью американской политики в отношении соседей по континенту в послевоенный период стала система договоров. В рамках данной статьи мы не ставим перед собой цели детально рассмотреть каждый договор США с индейцами в послевоенный период, а хотим скорее выявить общие черты, закономерности или различия, позволяющие говорить о направлении политики молодой республики в отношении соседей по континенту.

С момента первого контакта и до начала XX в. договоры были одним из основных средств регулирования англо-, а затем и американо-индейских отношений. Договоры с коренными жителями Северной Америки, их суть и значение сильно отличались от традиций европейской дипломатии. В индейской культуре заключение договора не просто предполагало документальное закрепление обязательств сторон в отношении друг друга, но и носило символический смысл. Индейцы считали, что вступающие в союз стороны создают между собой родственную связь. Следуя опыту колониального периода, в послевоенные годы американцы продолжили одаривать глав индейских племен вампумом³⁰, символизирующим заключение нерушимой «договорной цепи». Цепь, строившаяся на принципах взаимного уважения, доверия и дружбы, была механизмом, делавшим договор действенным и реальным. «Договорная цепь» должна была поддерживаться регулярно и обновляться в случае каких-либо конфликтов между ее членами³¹. Когда Британия потерпела поражение от своих восставших колоний,

²⁹ New York Historical Society. American Indian Collection, 1651–1787, box 1, f. 2; f. 4. Drafts, Notes, Minutes and Speeches. Circa 1689–1839, undated.

³⁰ Вампум (wampum) – нити с нанизанными на них раковинами или бусинами. Переплетения шнуров образуют полосу, которую обычно носили как пояс. Вампум мог применяться как средство передачи сообщения от племени к племени, выступать в качестве подарка или украшения, а иногда и средства обмена.

³¹ Nation to Nation..., p. [60].

в представлении индейцев она разорвала «договорную цепь», которую американские дипломаты стремились восстановить уже в пользу молодой республики.

В послевоенный период был заключен целый ряд договоров между США и племенами индейцев³². Изначально Континентальный конгресс избрал политику по проведению переговоров с каждым крупным племенем отдельно, в особенности это касалось конфедерации Шести племен. Американцы надеялись, что это позволит разобщить племена, входящие в объединение, и заключить договоры на наиболее выгодных для США условиях, однако вожди племен, в частности могавк Дж. Брант, отказались вести отдельные переговоры.

Договоры конгресса с аборигенами в послевоенный период были преимущественно направлены на закрепление мирных отношений, установление прав Соединенных Штатов на владение индейскими территориями по итогам Парижского договора: «Шауни признают США единственным и неоспоримым сувереном над всеми территориями, переданными им по договору о мире с королем Великобритании»³³. Территория реки Огайо была основным объектом внимания американцев. В ходе Войны за независимость западные земли стали главным направлением национального развития. Уже в 1784 г. Т. Джефферсоном был разработан план экспансии и освоения западных земель, ставший основой Северо-западного ордонанса 1787 г. В плане обширные земли трансаппалачского региона, населенные разнообразными индейскими племенами, делились на 16 штатов с четко очерченными прямыми границами. План был разработан без учета географических, этнических, культурных особенностей региона³⁴ и не предусматривал учета интересов индейских племен.

В ходе этих переговоров американская сторона действовала с позиции силы и стремилась диктовать свои условия: «Вы ошибаетесь, полагая, что стали свободным и независимым народом и можете просить таких условий, каких только пожелаете... вы покоренные народы... Когда мы предлагаем вам мир на выгодных условиях, мы делаем это из великодушия и милосердия»³⁵. Идея протекционизма над коренными жителями Северной Америки была продолжена и в заключенных договорах: «Обозначенные выше народы и племена вступают под покровительство Соединенных Штатов, и никакого другого суверена»³⁶. Боязнь американской стороны сближения индейских племен с другими иностранными государствами, в частности Англией, или объединения племен против США, нашла отражение в статьях договоров с чероки, чокто, чикасо и шауни, их текст обязывал сообщать о любых проявлениях агрессии в отношении американских граждан и самого союза: «Племя шауни, знающее о намерении какого-либо государства или группы индейцев начать войну против жителей США, или же их совещаний по этому вопросу, и при этом отказывающееся сообщить об этом командующему ближайшим постом Соединенных Штатов, должно быть признано соучастником этой войны и понести соответствующее наказание»³⁷.

³² Договор с Шестью племенами в форте Стэнвикс — 22 октября 1784 г.; договор с северо-западными племенами индейцев (делавары, чиппева, оттава, виандоты) в форте Макинтош (американцы хотели получить контроль над регионом к западу от Аппалачских гор) — 21 января 1785 г.; договор с чероки в форте Хоупвелл — 28 ноября 1785 г.; договор с чокто в форте Хоупвелл — 3 января 1786 г.; договор с чикасо в форте Хоупвелл — 10 января 1786 г.; договор с шауни в форте Финней — 31 января 1786 г. В 1789 г. были пересмотрены и дополнены договоры с Шестью племенами и народами северо-запада.

³³ Treaty of Fort Finney with Shawnee. — Indian Affairs: Laws and Treaties, v. 3. Washington (D.C.), 1913, p. 16.

³⁴ *Hinderaker E.* Elusive Empires. Constructing Colonialism in the Ohio Valley, 1673–1800. Cambridge, 1997, p. 228.

³⁵ Цит. по: *Downes R. C.* Op. cit., p. 292.

³⁶ Treaty of Fort McIntosh. — Indian Affairs, p. 5–6.

³⁷ Treaty of Fort Finney with Shawnee. — Indian Affairs: Laws and Treaties, v. 2. Washington (D.C.), 1904, p. 16.

В ряде договоров был введен запрет на несанкционированное заселение индейских территорий белыми переселенцами, индейские племена северо-запада, а позднее и чероки, получили право наказывать нарушителей по своим законам³⁸. В договорах с племенами Юга также было прописано их право посылать своего представителя в Континентальный конгресс.

Несмотря на то что процедуры заключения договоров с индейскими племенами были известны американцам еще с колониальных времен, а обязанности и права сторон были задокументированы и одобрены как вождями племен, так и представителями Континентального конгресса, на практике американо-индейские отношения развивались куда более сложно, а пункты договоров часто не соблюдались, чему способствовал целый комплекс причин.

Стоит сказать о тех культурных различиях, которые сохранялись между американцами и аборигенами, несмотря на уже приобретенный опыт взаимодействия в колониальный период. Индейские представления о земельной собственности серьезно отличались от европейских, и потому решение вопросов передачи или продажи индейских территорий США проходило с большими трудностями³⁹. Так, например, договор с ирокезами на практике постоянно нарушался в связи с тем, что уже на этапе его подписания, если исходить из индейских представлений и традиций, он не был правомочен — лишь представители от нескольких племен, входивших в союз Шести племен, присутствовали на переговорах, следовательно, условия договора не могли распространяться на всю конфедерацию, а территориальные притязания американцев — удовлетворяться. Комментируя подобное положение дел, американский торговец Тимоти Эдвардс отмечал, что «индейские племена имеют давние традиции коллективного владения землей. Все шесть племен являются держателями земель, если какое-то из владений продано, каждое племя и клан должны получить долю от продажи, все же отсутствующие при продаже обычно жалуются, что их законные права попораны»⁴⁰.

Легитимность решений, принятых в ходе переговоров с коренными народами Северо-Запада, также подвергалась ими большим сомнениям. По итогам Парижского мирного договора американцы заявили свои права на территории в верхнем течении реки Огайо, к востоку от рек Кайахога и Маскингум, обширная часть которых находилась в распоряжении делаваров, получивших ее от гуронов, первоначальных обладателей этих земель. Стремясь ослабить объединение северо-западных племен, переговоры в форте Макинтош американская сторона предпочла провести не со всеми представителями северо-западных народов, а лишь с делаварами и гуронами, поскольку именно их в первую очередь затрагивали территориальные притязания Соединенных Штатов. Однако, как и в случае с Шестью племенами, американцы не учли того, что племена региона Великих озер были связаны между собой соглашением, заключенным в Сандаски в 1783 г., не позволявшим им продавать или уступать какие-либо земли в этом регионе без согласия всех участников⁴¹. Следовательно, территориальные уступки, сделанные американцам представителями гуронов и делаваров, не были признаны остальными северо-западными племенами. По этому поводу Александр Макки, торговый агент в Детройте, писал: «Очевидно, что договоренности, достигнутые на этих двух встречах, не могут быть постоянными, так как вскоре обнаружится, что непокорные племена никогда не согласятся лишиться земли, от которой, по их мнению, зависит все их существование»⁴². Макки оказался прав: с заключени-

³⁸ Ibid., p. 5–6.

³⁹ См. Russel H. S. *Indian New England Before the Mayflower*. Lebanon, 1980.

⁴⁰ Timothy Edwards to hon. Samuel Phillips, Jr. — Princeton Library, Rare Books and Special Collections. Fuller Collection of Aaron Burr (1756–1836), 1771–1853, C0081, AM15744, box 2, f. 70.

⁴¹ Downes R. C. *Op. cit.*, p. 293.

⁴² Ibid., p. 294.

ем договора некоторые коренные племена отказались уступить свои земли в Огайо Соединенным Штатам, что вылилось в открытое противостояние местных жителей со всё более многочисленными американскими переселенцами. Кульминацией этого конфликта стала Северо-западная война, известная также как «Война Маленькой Черепахи» (Little Turtle's War).

Как показали дальнейшие события, договор с племенем шауни также остался на бумаге. Подписанный в форте Финней 31 января 1786 г., он больше походил не на результат двусторонних переговоров, а на продиктованные односторонние условия мира, которые шауни были вынуждены принять, но на практике также не соблюдали. Постоянные конфликты и столкновения шауни с жителями Кентукки стали неотъемлемой частью послевоенной истории союза⁴³.

В конце 1786 г. у устья реки Детройт состоялось собрание, на котором присутствовали представители ирокезов, а также племен, проживавших в верхнем Огайо – гуронов, оттава, оджибве, шауни, делаваров и др. «Объединенные индейские народы» официально отвергли ранее подписанные договоры с американцами из-за того, что те были заключены с отдельными группами того или иного племени, без учета интересов всего народа или группы племен. В своем обращении к Континентальному конгрессу племена заявили о готовности вновь вступить в переговоры с американцами, но на иных условиях: «Все договоры с Соединенными Штатами с нашей стороны должны заключаться с согласия всей конфедерации племен, договоры должны основываться на принципах открытости... Поскольку вопрос земли – один из основных в наших взаимоотношениях, он также должен обсуждаться открыто и решаться общим голосом конфедерации»⁴⁴. Собравшиеся племена призывали США ограничить поток американских переселенцев на индейские территории.

Доклад комитета по делам индейцев Северного департамента в августе 1787 г. свидетельствует о том, что в политике Континентального конгресса в отношении индейских племен произошел качественный сдвиг. Комиссия подтвердила, что договор остается основным для центральной власти механизмом взаимодействия с коренными народами Северной Америки, однако возникла идея изменить тактику проведения переговоров: проводить их с несколькими племенами одновременно. Интересно, что подобная тактика предлагалась скорее не из уважения к традициям индейской дипломатии, а из соображений экономии – проведение одних переговоров стоило дешевле, чем нескольких отдельных встреч с вождями племен. Кроме того, на переговорах «вместо языка прехосподства» отдавалось предпочтение более уважительному тону, как «с равными партнерами», чтобы убедить их в «справедливости и гуманности Соединенных Штатов»⁴⁵.

Несмотря на декларируемую готовность сторон к взаимодействию и пересмотру американцами подхода к решению проблем с индейскими племенами, на практике это было труднодостижимо. Если центральное правительство и официальные лица племен стремились к налаживанию отношений, то взаимная агрессия на местах не прекращалась.

Договоры с аборигенами для Соединенных Штатов стоили немалых денег: на подарки и подношения индейским вождям, которые приходилось делать периодически, поскольку договор предусматривал его поддержание и обновление. Зачастую американская делегация привозила с собой целый фургон, груженный провизией. Как отмечает Р. В. Хилл⁴⁶, в условиях постоянного страха перед угрозой индейско-британского

⁴³ Prucha F. P. Op. cit., p. 52.

⁴⁴ Speech of the United Indian Nations at their Confederate Council. – National Archives at Washington (D.C.). Letters from Major General Henry Knox, Secretary at War. Papers of the Continental Congress, 1774–1789. Record Group 360: Records of the Continental Congress and Confederation Congresses and the Constitutional Convention, 1765–1821.

⁴⁵ Prucha F. P. Op. cit., p. 53.

⁴⁶ Hill R. W. Sr. Linking Arms and Brightening the Chain. Building Relations through Treaties. – Nation to Nation..., p. [62]

объединения против республики бывшие колонисты стремились показать, что союз тринадцати штатов способен удовлетворить потребности индейских племен ничуть не хуже, чем Британия, и потому привозили индейским племенам на переговоры оружие, порох, съестные припасы. Конгресс не всегда мог позволить себе подобные траты, поэтому в документах послевоенного периода можно часто встретить жалобы американских посланников на необходимость приобретения всех подношений вождям племен за счет собственных средств: «Во время моей последней поездки я был вынужден закупить припасы на собственные средства. Я сообщил об этом в сентябре прошлого года в надежде, что конгресс возместит убытки, но не получил ответа»⁴⁷. Кроме того, процесс заключения договоров требовал обеспечения сильной военной поддержки и оплаты дорожных расходов агентов, сведущих в местных традициях и языке, которые работали среди аборигенов. Все эти траты также ложились на Континентальный конгресс, который в послевоенный период страдал от недостатка средств в общесоюзной казне и отсутствия рабочих механизмов ее пополнения.

Договоры, заключенные от имени Континентального конгресса и всего союза тринадцати штатов составляли лишь малую часть американо-индейской дипломатии в послевоенный период. Она также реализовывалась посредством заключения договоров штатов с отдельными племенами, а также разнообразных сделок с частными компаниями и лицами. Если договоры центральной власти в лице Континентального конгресса преимущественно касались вопросов войны и мира с коренным населением, разграничения территорий индейских племен и США, то легислатурам штатов с предварительного одобрения центральной власти позволяли проводить переговоры о покупке новых земель у индейских племен. Ф. Дженнингс отмечает, что это было вынужденным шагом для Континентального конгресса, когда штаты, в частности Нью-Йорк, Пенсильвания и Виргиния, заявили свои права на индейские владения, а у конгресса не оказалось рычагов влияния для разрешения земельного спора⁴⁸.

Можно сказать, что договоры штатов с индейскими племенами стали одним из способов расширения границ Соединенных Штатов и политики экспансионизма.

Послевоенный период ознаменовался также постоянной борьбой за расширение полномочий между центральной властью и легислатурами штатов. Последние заявляли свои права на проведение самостоятельной политики в отношении индейских племен, установление с ними торговых отношений и принятие независимых решений по приобретению новых территорий у аборигенов, для дальнейшего их заселения. Неспособность Континентального конгресса взять под контроль американо-индейские отношения привела к тому, что декларируемая политика центральной власти зачастую шла вразрез с действиями штатов, нарушая тем самым все достигнутые договоренности.

Наиболее активную политику в этом направлении проводили Джорджия, Массачусетс, Пенсильвания, Нью-Йорк, Виргиния и Северная Каролина, чьи территории граничили с владениями аборигенов. Несмотря на то, что согласно Статьям Конфедерации штаты были обязаны координировать свои действия в отношении коренного населения с конгрессом, на практике данное требование игнорировалось, либо исполнялось номинально.

Ярким примером нежелания штатов согласовывать свои действия с Континентальным конгрессом в вопросе налаживания отношений с индейскими племенами является попытка Нью-Йорка провести собственные переговоры с Шестью племенами в обход центральной власти. Негласное оправдание этой идеи было дано Дж. Дюэйном в письме губернатору Нью-Йорка: «Если племена будут рассматриваться в качестве независимых народов, отделенных от штатов и никоим образом с ними не связанных, притязания конгресса будут неопровержимы... с другой стороны, штат

⁴⁷ Цит. по: *Marks III F. W. Independence on Trial. Foreign Affairs and the Making of the Constitution. Baton Rouge, 1973, p. 19.*

⁴⁸ *Jennings F. The Creation of America: Through Revolution to Empire. Cambridge, 2000, p. 278.*

мог рассматривать их как исконно зависящих от Нью-Йорка. На основании этого племени могут попасть под определение “члены штата”, на которых конгресс не имеет влияния»⁴⁹. Под прикрытием данной формулировки в конце сентября губернатор Нью-Йорка Дж. Клинтон встретился с представителями Шести племен в форте Стэнвикс. В обращении к аборигенам он подчеркивал, что именно штат является преемником «договорной цепи», которая была нарушена с поражением в войне Великобритании. Однако нью-йоркцам не удалось склонить вождей конфедерации Шести племен к заключению отдельного договора. Джозеф Брант дал однозначный ответ: «Мы ожидаем, что наша встреча скоро состоится, и в то же время надеемся увидеть представителей других штатов, мы хотим заключить мир со всем союзом»⁵⁰. Очевидно, что американцы не до конца понимали природу индейской дипломатии, недооценивая важность межплеменных связей и обязательств членом конфедерации друг перед другом в принятии тех или иных решений.

В 1785 г. Нью-Йорк начал переговоры с племенами онейда и тускарора о приобретении у них обширных участков земли. Племена, которые согласно договору форта Стэнвикс имели право на неприкосновенность своих владений, поскольку в Войне за независимость выступили на стороне Соединенных Штатов, понимали, что в послевоенный период земля стала одной из основных проблем в американо-индейских отношениях. Племя, владевшее обширными и плодородными землями вблизи границ штатов, имело большее влияние и могло обезопасить себя от чрезмерного давления бывших колонистов: «Еще прошлой зимой мы приняли решение не продавать наши земли и что оговоренные границы должны сохраняться... Пока индейцы имели свои земли, они были важны, но когда они решили ими поделиться, их положение ухудшилось». Представители онейда и тускарора были готовы выделить земельный надел на границе с Нью-Йорком в аренду штату, который стал бы своеобразным буфером, способным предотвратить проникновение на собственно индейские территории белых переселенцев. Однако нью-йоркцы вынудили племена сдать свои позиции и согласиться на все их требования: «Мы боимся, что этим вы выказали нам свое неуважение... то предложение в случае его принятия, сделало бы наше правительство вашим данником»⁵¹. В результате договоров 1785 и 1788 гг. онейда потеряли большую часть исконных земель, их территория сократилась с более чем 6 млн акров земли до 300 тысяч.

Еще дальше в своей независимой от центральной власти политике в отношении коренного населения зашли Джорджия, Виргиния и Северная Каролина. Так, агенты Конгресса на переговорах в форте Хоупвелл с племенем чероки обещали вернуть им земли, которые предварительно уже были проданы Северной Каролиной белым переселенцам, а Джорджия заключила целый ряд несогласованных с центральной властью договоров с племенем криков.

В ноябре 1783 г. представители Джорджии выкупили у проамерикански настроенной группы криков обширные территории между реками Тагул и Окони. В 1785 г. Континентальным конгрессом была предпринята попытка начать переговоры с криками, однако вождю верхних криков Александру Макгиллврейю удалось убедить большинство кланов не участвовать в них. Не желая проводить переговоры лишь с небольшой группой криков, посланники Континентального конгресса даже не приступили к ним и удалились⁵². Этой ситуацией воспользовались представители Джорджии, которых не смутил факт отсутствия ведущих вождей племени и представителей всех кланов,

⁴⁹ Proceedings of the Commissioners of Indian Affairs, Appointed by Law for the Extinguishment of Indian Titles in the States of New York, v. 1. Albany, 1861, p. 21–24.

⁵⁰ Ibid., p. 10, 15.

⁵¹ Proceedings of the Commissioners of Indian Affairs..., p. 92, 93, 97, 101.

⁵² *Watson T. D. Strivings for Sovereignty: Alexander McGillivray, Creek Warfare, and Diplomat, 1783–1790.* — *The Florida Historical Quarterly*, v. 58, 1980, p. 404.

входивших в племя криков⁵³. В результате переговоров Джорджия вновь получила обширные территории между реками Сэнт-Мэри и Альтамаха.

Этот договор ярко демонстрирует попытку штата максимально дистанцироваться от центральной власти и получить независимость в отношениях с коренным населением. По форме и содержанию договор похож на те, что были заключены от имени Континентального конгресса, — он содержит запрет на заселение территорий, отведенных индейцам, пункты о регулировании торговли, прописывает процедуру наказания преступников с обеих сторон, а также обязанность криков сообщать штату о готовящейся в отношении его агрессии со стороны какого-либо другого индейского племени⁵⁴.

Договоры, заключенные штатом с криками, были подвергнуты критике как со стороны Континентального конгресса, так и со стороны большинства самих индейцев, в частности Александра Макгиллврея, который отказался следовать им. Вооруженные конфликты Джорджии и криков в послевоенный период приобрели особую остроту, стали одной из важнейших проблем как центральной власти, так и самого штата.

Военный министр США Генри Нокс, комментируя в 1789 г. деятельность штата Джорджии в отношении индейских племен, в письме Дж. Вашингтону отмечал: «Договор между штатом Джорджии и криками был заключен в городе Огаста в ноябре 1783 г., копии договора нет в бумагах конгресса... Крики полностью отрицают законность этих договоров, так как они были заключены штатом в присутствии лишь двух глав деревень, в то время как проданные земли принадлежали всему народу»⁵⁵.

В послевоенный период американо-индейские отношения осложнялись еще и тем, что в них вмешивались частные компании или спекулянты, совершавшие самостоятельные сделки по покупке земель у аборигенов. Конгрессу не хватало ни полномочий, ни экономических и военных ресурсов для контроля за ситуацией на границах Соединенных Штатов. Штаты же по-разному реагировали на подобные действия, зачастую закрывая глаза на незаконное приобретение и заселение белыми переселенцами индейских территорий: «Если я правильно информирован, Пенсильвания позволила частным лицам приобретать земли индейцев. Они всегда покупали земли открыто и по договоренности с Шестью племенами, в присутствии их представителей. Я никогда не слышал от индейцев каких-либо жалоб на мошенничество. С другой стороны, Нью-Йорк проводил все свои сделки иначе. Почти каждый индеец рассказывает о несправедливостях и мошенничествах в отношении их земель»⁵⁶.

В послевоенный период также не прекращалась взаимная агрессия на границах США между бывшими колонистами и аборигенами. Это было связано с целым рядом причин. Как уже было отмечено ранее, многие американо-индейские договоры и соглашения не соблюдались аборигенами, так как не были заключены по всем правилам индейской дипломатии. Следовательно, все территориальные притязания американцев аборигены считали незаконными, а проявление агрессии в этом случае — защитой своих владений. Например, племя шауни и их союзники заявляли, что «настроены действовать как один человек в защите своих земель, и если американцы продолжают свое продвижение через Огайо, они возьмут плеть и выгонят их на другую сторону реки»⁵⁷.

⁵³ American State Papers. Documents, Legislative and Executive of the Congress of the United States, v. 1. Washington (D.C.), 1832, p. 17–20.

⁵⁴ Treaty between the Creek and Georgia. November 12, 1785. — The Digest of the Laws of the States of Georgia. Philadelphia, 1800, p. 768–770.

⁵⁵ To George Washington from Henry Knox. July 6, 1789. — Founders Online, National Archives. — <http://founders.archives.gov/documents/Washington/05-03-02-0062>.

⁵⁶ Timothy Edwards to hon. Samuel Phillips, Jr.

⁵⁷ Collections and Researches by Michigan Pioneer and Historical Society, v. 20. Lansing, 1892, p. 181.

Кроме того, Континентальный конгресс не имел достаточно возможностей, чтобы прекратить взаимную агрессию как у южных, так и у северных рубежей Соединенных Штатов. Тем не менее регион к северо-западу от реки Огайо считался более важным как в стратегическом плане (так как граничил с территориями, удерживаемыми Британией), так и в экономическом. Именно этот регион американцы видели основным источником пополнения своей казны путем продажи земельных наделов или выдачи их участникам Войны за независимость. Здесь же были сосредоточены основные военные, хоть и немногочисленные, ресурсы республики. В то же время защита южных территорий оказалась возложена на местные отряды милиции и самих переселенцев, что в свою очередь снижало влияние Континентального конгресса в этих краях и повышало риск неконтролируемых действий в отношении коренного населения Северной Америки.

Губернатор Виргинии Патрик Генри, комментируя подобное положение дел, помимо явной военной неготовности центральной власти принимать участие в конфликте переселенцев с аборигенами на местах, отмечает отсутствие политических инструментов, способных нормализовать обстановку в штате Виргиния: «Наши люди оказались в такой ситуации, что экспедиции против поселений вабашей необходимы для их собственного выживания, но как же это несправедливо, что такие операции должны проводиться нашими собственными силами... Я должен отметить очевидное отрицание проблемы индейцев и неспособность ее разрешить. Не было заключено ни одного договора с племенем вабашей, нет даже сведений, что в этом направлении были предприняты какие-то попытки»⁵⁸.

Следует отметить, что несмотря на обилие в источниках указаний на агрессию аборигенов в отношении американцев, бывшие колонисты чаще всего сами были виноваты в эскалации конфликтов на границах Соединенных Штатов и зачастую инициировали набеги на владения индейских племен, стремясь самостоятельно, без санкции центральной власти или законодательства штата, завладеть территориями коренного населения. Подобное положение дел отлично характеризует письмо, направленное группой моговков законодательному собранию штата Нью-Йорк: «Соединенные Штаты заключили с нами договор и гарантировали нам все земли около Ниагары и к востоку от тех земель, что были в распоряжении Шести племен по итогам войны. Однако наши древние права на эти земли были попорчены компанией Олбани и частными лицами... мы просим законодательство, чтобы все, кто сейчас населяет или владеет нашими домами и землями в Канаджохаре, форте Хантер, были изгнаны»⁵⁹.

Сами американцы в большинстве случаев предпочитали возлагать всю ответственность за агрессию у границ Соединенных Штатов на коренное население, считая американские нападения на индейские деревни и племена необходимыми превентивными мерами против бесчинств аборигенов⁶⁰. Патрик Генри заявил по этому поводу: «Наш опыт наглядно демонстрирует, что атака на их (индейцев. — А. Ф.) города — единственная эффективная защита против враждебных индейцев»⁶¹. Ситуация осложнялась еще и тем, что почти в каждом нападении индейцев на Северо-Западе или Юге американцы усматривали влияние Британии и Испании, которые жаждали ослабления молодой республики и подстрекали аборигенов к агрессии: «Еще двенадцать

⁵⁸ Patrick Henry: Life, Correspondence and Speeches, v. 3. New York, 1891, p. 350.

⁵⁹ To the Honorable the Legislature of the State of New York Now Convened. January, 12 1788. — New York Historical Society. American Indian Collection, 1651–1787, box 1, f. 4. Drafts, Notes, Minutes and Speeches. Circa 1689–1839, undated.

⁶⁰ Miller S. E. «Foolish Young Men» and the Contested Ohio Country, 1783–1795. — Contested Territories. Native Americans and Non-Natives in the Lower Great Lakes, 1700–1850. East Lansing, 2012, p. 43.

⁶¹ Patrick Henry..., p. 350.

месяцев назад индейцы с готовностью выслушали бы любое наше предложение, но сейчас условия мира испугали их, а Британия отвратила их от нас»⁶².

Вместе с тем можно выделить целый ряд американских политиков, полностью возлагавших ответственность за конфликты на границах США на американскую сторону. Например, Руфус Кинг из Нью-Йорка считал, что «в кровопролитии на границах виновны незаконные, несправедливые действия жителей Кентукки в отношении индейцев, проживающих в западной части Огайо»⁶³. Генри Нокс в письме Дж. Вашингтону также отмечал: «Вражда почти постоянно существует между населением Кентукки и индейцами. Ранения и убийства одинаковы с обеих сторон, так что должно быть проведено серьезное расследование, чтобы выяснить, какая из сторон совершила большее преступление»⁶⁴. К подобным же выводам пришла и комиссия по делам Южного департамента в 1787 г., заключившая, что большинство индейцев «желают лишь пользоваться своими землями без вмешательства переселенцев, получать необходимые припасы через наших торговцев. Нет сомнений, что создание поселений, созданные нашими людьми на землях, отведенных чероки, вызывают у них агрессию»⁶⁵.

Говоря о реакции индейских племен на экспансионизм американцев, С. И. Миллер отмечает, что чаще всего индейские набеги, кражи и убийства на границах союза осуществлялись не по решению племени, а по частной инициативе отдельных воинов, жаждавших отомстить американцам или же просто в целях наживы⁶⁶. Так, например, один из вождей шауни по имени Волк заверял, что «никто из его воинов не совершал убийств, но они были совершены разбойниками, не принадлежавшими к его племени»⁶⁷. Несмотря на то что большинство вождей племен были осведомлены к о бесчинствах, они не располагали достаточными рычагами влияния, чтобы пресечь действия отдельных членов племени.

Таким образом, по итогам Парижского мирного договора, в котором индейские племена даже не были упомянуты, американцы объявили о полном поражении аборигенов в Войне за независимость. Соединенные Штаты заявили о своих притязаниях на обширные владения индейских племен на основе права завоевания и вместе с тем о готовности бывших колонистов взять под свою протекцию побежденные племена аборигенов. Притязания американцев на обширные территории на севере и северо-западе от реки Огайо, вызвали бурный протест индейских племен, которые не считали себя побежденными по итогам Войны за независимость, и, следовательно, не были готовы соглашаться на территориальные приращения молодой республики. Послевоенный период ознаменовался борьбой индейских племен за свои земли.

К концу XVIII в. американские элиты сменили риторику в пользу отказа от концепции права на завоевание. В условиях крайней политической нестабильности молодой американской республики, истощенности государственной казны и отсутствия единства среди штатов, все большую поддержку приобретает идея о необходимости налаживания мирных отношений с коренным населением и решения территориальных споров посредством договорной системы, а также путем выкупа у индейских племен необходимых американцам земель.

⁶² The Writings of George Washington, v. 10. New York — London, 1889, p. 416.

⁶³ Цит. по: *Paul W. W.* The Treaty of Fort Finney, 1786: Prelude to the Indian Wars. Master's thesis. Miami, 1958, p. 126, 118.

⁶⁴ *Craig N. B.* The Olden Time; A Monthly Publication Devoted to the Preservation of Documents and other Authentic Information in Relation to the Early Explorations and the Settlement and Improvement of the Country around the Head of the Ohio, v. 2. Ann Arbor, 1866, p. 414, 417, 422.

⁶⁵ Documents of United States Indian Policy, p. 10.

⁶⁶ *Miller S. E.* Op. cit., p. 36.

⁶⁷ The St. Clair Papers: The Life and Public Service of Arthur St. Clair: Soldier of the Revolutionary War, President of the Continental Congress, and Governor of the North-West Territory: with His Correspondence and Other Papers, v. 2. Cincinnati, 1882, p. 21–22.

В послевоенный период договор становится основным методом взаимодействия с племенами индейцев, инструментом территориальной экспансии США. Можно выделить два типа договоров: те, что были заключены Континентальным конгрессом от имени всего союза и те, что заключались штатами. Первые были направлены на достижение мирных взаимоотношений с индейцами, налаживание торговых отношений. Договоры конгресса с аборигенами были призваны подтвердить права американцев на те или иные индейские территории и гарантировать неприкосновенность установленных индейских владений. Договоры второго типа в большинстве случаев заключались с целью покупки или обмена владений коренного населения. Согласно Статьям Конфедерации, Континентальный конгресс располагал единоличным правом руководства американо-индейскими отношениями, поэтому перед тем, как вступить в переговоры с племенем, легислатуры обязывались получить предварительное согласие центральной власти. На практике же штаты предпочитали проводить самостоятельную политику в отношениях с индейцами, которая зачастую шла вразрез с решениями конгресса. Кроме того, в соглашения и договоры с аборигенами вступали частные компании и лица, в обход легислатур штатов добивавшиеся от коренных жителей выгодной земельной сделки или получить торговые преференции. Все это крайне затрудняло выработку и реализацию единой политики в отношении индейцев, еще раз демонстрировало крайне нестабильное положение Континентального конгресса в системе управления молодой республикой и все нарастающий конфликт между центральной властью и штатами.

На практике заключенные договоры часто нарушались, индейские племена отказывались следовать им, заявляя, что американцы принуждали их к соглашениям без учета их интересов. Кроме того, несмотря на то, что договорная практика с индейцами не была новым явлением для Соединенных Штатов, американцы не до конца понимали традиции индейской дипломатии. Стремясь разобщить племена индейцев, получить от них максимум территориальных уступок, американцы проводили переговоры с каждым племенем или кланом отдельно. Это не соответствовало индейским представлениям о коллективном владении землей, продажа или передача которой требовала согласия членов всех кланов племени или племен, входящих в конфедерацию (как в случае с Шестью племенами). При нарушении этого принципа индейцы достигнутые соглашения признавали недействительными. Справедливо будет заметить, что после ряда неудач по заключению договоров с аборигенами американская сторона пришла к осознанию необходимости учитывать индейскую специфику в процессе переговоров.

Договоры нарушались и американской стороной. С окончанием Войны за независимость неконтролируемый поток американских переселенцев хлынул на Запад. Белые переселенцы самовольно захватывали индейские владения, что порождало волну взаимной агрессии. В послевоенный период борьба между местными племенами и бывшими колонистами на границах Соединенных Штатов стала одной из ключевых проблем молодой республики.